

А.Э. МЕЛОЯН, кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой прикладной психологии ВГУЗ «Донбасский государственный педагогический университет», г. Славянск, Украина, e-mail: di-9@mail.ru

Л.Э. СЕМЕНОВА, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, verunetchka08@list.ru

А.В. ЧЕВАЧИНА, кандидат психологических наук, доцент кафедры классической и практической психологии, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: annochka_v@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИ РАЗВИТИИ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

A.E. Melojan, L.E. Semenova, A.V. Chevachina

SPECIAL TRAITS OF MANIFESTATION OF DEFENSIVE MECHANISMS DURING DEVELOPMENT OF SELF-ATTITUDE OF TEENAGERS FROM FULL AND SINGLE-PARENT FAMILIES

Статья посвящена одной из проблем личностного развития современных подростков, касающейся их самооотношения и психологической защиты. В ней представлены результаты сравнительного анализа специфики развития самооотношения и проявления защитных механизмов у подростков из полных и неполных семей, а также характерные для них особенности взаимосвязи основных компонентов самооотношения и некоторых видов психологической защиты. Выявлен факт большего благополучия и большей расположенности к себе тех, кто воспитывается в полной семье, и склонности к самоуничтожению их сверстников из неполной семьи, у которых к тому же обнаружена тенденция более интенсивного использования психологической защиты. Установлено, что состав семьи по признаку «полная» – «неполная» является важным фактором становления самооотношения и проявления психологической защиты в подростковом возрасте.

Ключевые слова: самооотношение, психологическая защита, подростки, полная и неполная семья.

The article is devoted to one of the problems of personality development of today's teenagers pertaining to their self-attitude and psychological defence. It presents the results of a comparative analysis of self-attitude development specifics and manifestation of defence mechanisms in teenagers from full and single-parent families as well as special traits of interconnection of self-attitude main components and some types of psychological defence that are typical for them. Better well-being and greater disposition to approve of themselves has been revealed among those raised in full families as against a tendency to self-disparagement, besides the more intensive use of psychological defence, of their peers from single-parent families. It has been established that family structure defined by the principle "full" – "single-parent" is an important factor of self-attitude development and manifestation of psychological defence in teenagers.

Keywords: self-attitude, psychological defence, teenagers, full and single-parent families.

Введение в проблему исследования

Интерес психологов к подростковому возрасту, как к переходному периоду от детства к взрослости, на протяжении вот уже более чем ста лет является непреходящим [4; 5; 9; 10; 17; 18; 21; 24; 25; 28 и др.]. И это не случайно. Подростковый возраст воспринимается как бурный и сложный на фоне достаточно спокойного младшего школьного возраста. На данном возрастном этапе развитие идет очень быстрым темпом, причем больше всего изменений мы видим в плане становления личности, которая пока еще остается не стабильной, и потому приводит к возникновению многих противоречивых тенденций в поведении, потребностях, желаниях, стремлениях, отношении, чертах характера и т.п. В этой связи вполне закономерным можно считать тот факт, что среди наиболее актуальных в современной психологии проблем оказывается проблема развития самосознания (равно как и отдельных его компонентов и аспектов) и «спасающей» от внутренних противоречий и конфликтов проблема психологической защиты подростков [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 11; 13; 14; 22; 23; 26; 29; 30 и др.].

Согласно данным психологических исследований, отношение личности к себе или самоотношение возникает в результате активности самосознания и становится важнейшим его свойством. Любой акт самосознания можно охарактеризовать как взаимодействие самопознания и самоотношения. С одной стороны, отношение личности к себе возникает и формируется в процессе самопознания на разных его уровнях, с другой – самоотношение существенно влияет на весь процесс самопознания, определяя его специфику, направленность и индивидуальный личностный оттенок. «Заряд» самоотношения личности, т.е. его модальность, влияет на модальность переживаемых ею проблем, тогда как сами переживания соответствующего эмоционального «заряда» находят выражение в той или иной форме социального поведения [15]. Кроме того, самоотношение, сформировавшись, начинает играть огромную роль в том, как человек воспринимает и оценивает других людей.

В то же время некоторыми исследователями подчеркивается самая непосредственная связь самоотношения с психологической защитой личности.

Так, по мнению Н.И.Сарджвеладзе, психологическая защита относится к одной из основных функций самоотношения, среди которых также функция «зеркало» (отражение себя), самовыражения и самореализации, сохранения внутренней стабильности и континуальности «Я», саморегуляции и самоконтроля, интракоммуникации [20]. В свою очередь Т.Шибутани также констатирует факт взаимосвязи самоотношения и механизмов психологической защиты. В частности, он утверждает, что в случае, когда «...человек не может принимать себя таким, каков он есть на самом деле, основные усилия направляются скорее на самозащиту, чем на самопознание, а если он внешне уверен, но избегает ситуаций, где его способности могут быть беспристрастно проверены, его сознательная самооценка оказывается всего лишь защитной броней» [19, с. 230].

С точки зрения Ф.Перлза, психологическая защита направляется как против нежелательных мыслей, чувств и ощущений изнутри, так и против нового нежелательного знания снаружи. Иными словами, все, что угрожает целостности личности или какой-либо ее части, сразу начинает восприниматься как нечто опасное, враждебное, которое непременно должно быть устранено. Именно такое устранение всего того, что вызывает внутренний разлад и дискомфорт, и осуществляется посредством психологической защиты, под которой обычно принято понимать систему «процессов и механизмов, направленных на сохранение однажды достигнутого (или на восстановление утраченного) позитивного состояния субъекта» [27, с. 58].

Таким образом, как убеждает нас анализ психологической литературы, с помощью различного рода психологических защит самоотношение личности реализует самоподдержание себя в относительно стабильном состоянии [12].

Цель, методы и участники исследования

Целью своего исследования мы определили изучение особенностей проявления взаимосвязи основных компонентов самооотношения и психологической защиты у подростков из полных и неполных семей.

В качестве диагностического инструментария мы использовали следующие методики:

- для выявления специфики развития самооотношения подростков «Методика исследования самооотношения» (МИС) С.Р.Пантिलеева [16];
- для определения специфики проявления у подростков психологической защиты опросник «Индекс жизненного стиля» Плутчика–Келлермана [7; 31].

Достоверность различий по компонентам самооотношения и механизмам психологической защиты между группами испытуемых (подростки из полных и неполных семей) определялась с помощью t-критерия Стьюдента. Для определения характера взаимосвязи между основными компонентами самооотношения и механизмами психологической защиты использовался коэффициент корреляции Rs Спирмена.

Наше исследование проводилось в 2014 году. В нем приняли участие 64 ребенка в возрасте 12–14 лет, среди которых 32 воспитываются в неполных семьях (17 девочек и 15 мальчиков) и 30 – в полных семьях (14 девочек и 16 мальчиков).

Результаты и их обсуждение

Используя логику пошагового анализа, рассмотрим полученные нами результаты.

Для начала обратимся к данным таблицы 1, где нашли свое отражение особенности развития самооотношения подростков из полных и неполных семей.

Таблица 1 – Уровень выраженности компонентов самооотношения у подростков из неполных и полных семей (в %)

№ п/п	Компоненты самооотношения	Уровень					
		Низкий		Средний		Высокий	
		Неполн. семьи	Полные семьи	Неполн. семьи	Полные семьи	Неполн. семьи	Полные семьи
1.	Закрытость	-	-	59	57	41	43
2.	Самоуверенность	27	3	42	54	31	43
3.	Саморуководство	9	-	46	38	45	62
4.	Отраженное самооотношение	24	3	52	57	24	40
5.	Самоценность	27	3	39	45	34	52
6.	Самопринятие	6	3	57	52	37	45
7.	Самопривязанность	12	10	36	33	52	57
8.	Внутренняя конфликтность	12	30	52	44	36	26
9.	Самообвинение	3	23	56	48	41	29

Как можно видеть из приведенной таблицы, в абсолютном большинстве случаев у наших испытуемых наблюдаются показатели среднего уровня выраженности основных компонентов самооотношения. Исключение составляют только показатели по «саморуководству», «самоценности» и «самопривязанности» у подростков из полных семей и показатели по «самопривязанности» у их сверстников из неполных семей, которые в большинстве своем соответствуют высокому уровню выраженности. Также нельзя не отметить в целом более низкие показатели подростков из неполных семей по таким

компонентам самооотношения, как «самоуверенность», «саморуководство», «отраженное самооотношение» и «самоценность», и, напротив, по степени выраженности «внутренней конфликтности» и склонности к «самообвинению» у их сверстников, воспитывающихся в полных семьях.

Выходит, что по факторам «самоуважения» и «аутосимпатии», к которым, согласно концепции С.Р.Пантилеева, относятся в первом случае такие компоненты самооотношения, как «закрытость», «самоуверенность», «саморуководство» и «отраженное самооотношение», а во втором – «самоценность», «самопринятие» и «самопривязанность», подростки из полных семей демонстрируют большее благополучие и большую расположенность к себе, тогда как у подростков из неполных семей гораздо ярче проявляется тенденция к «самоунижению», о чем свидетельствуют их более выраженная склонность к «внутренней конфликтности» и «самообвинению».

Сразу же оговоримся, что сформулированные нами выводы нашли свое подтверждение при определении достоверности различий по t-критерию Стьюдента, о чем наглядно свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2 – Достоверность различий по компонентам самооотношения у подростков из полных и неполных семей (по t-критерию Стьюдента)

№ п/п	Компоненты самооотношения	Средние значения у подростков из неполных семей (в стенах)	Средние значения у подростков из полных семей (в стенах)	tэмп. k = 60
1.	Закрытость	5,24	5,19	0,13
2.	Самоуверенность	6,24	6,50	1,00
3.	Саморуководство	6,34	7,03	2,85**
4.	Отраженное самооотношение	6,17	6,21	0,14
5.	Самоценность	5,60	7,17	6,04***
6.	Самопринятие	6,48	7,21	2,87**
7.	Самопривязанность	6,57	7,11	2,004*
8.	Внутренняя конфликтность	5,61	5,06	2,01*
9.	Самообвинение	5,99	5,39	2,35*

Примечание: * - при $p \leq 0,05$; ** - при $p \leq 0,01$; *** - при $p \leq 0,001$.

Итак, результаты предпринятого нами сравнительного анализа убедительно свидетельствуют о факте более позитивного самооотношения у подростков, воспитывающихся в полной семье. А значит, семейный фактор является одним из значимых в плане развития самооотношения в подростковом возрасте.

Далее обратимся к результатам изучения специфики проявления механизмов психологической защиты у подростков из полных и неполных семей, которые нашли свое отражение в таблице 3.

Таблица 3 – Степень выраженности механизмов психологической защиты у подростков из неполных и полных семей (в %)

№ п/п	Психологическая защита	Средние значения у подростков из неполных семей	Средние значения у подростков из полных семей	t-критерий Стьюдента (тэмп. k = 60)
1.	Вытеснение	49,8	49,4	0,02
2.	Регрессия	53,2	43,5	2,81**
3.	Замещение	41,2	39	0,048
4.	Отрицание	54,1	53,5	0,034
5.	Проекция	75,2	67,6	2,4*
6.	Компенсация	57,5	57,7	0,01
7.	Реактивное образование	68	41,2	4,8***
8.	Интеллектуализация	59,4	58,1	0,03
9.	Общая напряженность психологических защит	66,5	51,3	3,14**

Примечание: * - при $p \leq 0,05$; ** - при $p \leq 0,01$; *** - при $p \leq 0,001$.

Исходя из полученных данных, представленных в таблице 3, мы можем заключить, что склонность к использованию различных видов психологической защиты в целом гораздо ярче проявляется у подростков из неполной семьи. В частности, на уровне достоверно значимых различий подростки из неполных семей на порядок чаще своих сверстников из полных семей прибегают к использованию регрессии (т.е. возврату на более раннюю стадию развития, к более примитивным формам поведения или мышления), проекции (бессознательному отвержению собственных негативных качеств и приписыванию этих качеств окружающим) и реактивного образования (способа борьбы с неприятным полюсом своего амбивалентного отношения за счет переноса акцента на приемлемый полюс, т.е. преобразования негативного чувства в позитивное, либо наоборот). Кроме того, у них же оказывается более выраженной и общая напряженность психологической защиты. Все вышеперечисленное наглядно доказывает, что испытуемые из неполных семей чаще используют такие формы поведения, которые характерны для более младшего возраста. Необходимо отметить, что чаще всего они используются подростками «...для снятия чувства неловкости и внутреннего напряжения, перенос негативных характеристик на кого-либо из окружающих с целью освобождения Я-концепции от негативных оценок, а также стремление преобразовывать невозможные для реализации импульсы в такие, которые имеют форму проявления потребности прямо противоположного характера» [22, с. 76]. При этом психологические защиты используются ими намного более интенсивно, чем их сверстниками из полных семей, а это значит, что имеет место четко выраженная тенденция искажения или отрицания реальности, что, разумеется, не может не сказываться на развитии личности этих подростков.

Далее для достижения поставленной цели исследования на основании полученных результатов мы вычислили коэффициенты корреляции между показателями самоотношения и психологических защит в группах подростков из полных и неполных семей (таблицы 4 и 5).

Таблица 4 – Взаимосвязь компонентов самоотношения и психологических защит у подростков из неполных семей

Психологические защиты Компоненты самоотношения	Вытеснение	Регрессия	Замещение	Отрицание	Проекция	Компенсация	Реактивное образование	Интеллектуализация	Общая напряженность психологических защит
Закрытость								0,301*	
Самоуверенность									
Саморуководство								0,256*	
Отраженное самоотношение		-0,38**	-0,28*				-0,332**		
Самоценность					-0,34**		-0,27*		
Самопринятие				0,36**		0,28*			
Самопривязанность		-0,29*							
Внутренняя конфликтность	0,332**	0,42**	0,35**		0,49**	0,335**	0,51**		0,68**
Самообвинение		0,37**					0,43**		0,39**

Примечание: * - при $p \leq 0,05$; ** - при $p \leq 0,01$; *** - при $p \leq 0,001$.

Итак, в выборке испытуемых из неполных семей «закрытость» и «саморуководство» положительно коррелируют с защитным механизмом интеллектуализация (0,301 и 0,256, соответственно, при уровне значимости $p < 0,05$), тогда как «отраженное самоотношение» отрицательно коррелирует с регрессией (-0,38, при $p < 0,01$), замещением (-0,28, при $p < 0,05$) и реактивным образованием (-0,332, при $p < 0,01$). В свою очередь показатели «самоценности» имеют отрицательную связь с проекцией (-0,34, при $p < 0,01$) и реактивным образованием (-0,27, при $p < 0,05$), в то время как «самопринятие» имеет положительную связь с механизмом отрицания (0,36, при $p < 0,01$), а также со шкалой компенсации (0,28, при $p < 0,05$). Еще одна отрицательная связь обнаруживается между «самопривязанностью» и регрессией (-0,29 при $p < 0,05$), тогда как «самообвинение» имеет положительную корреляцию с такими психологическими защитами, как регрессия (0,37, при $p < 0,01$); реактивное образование (0,43, при $p < 0,01$) и с общей напряженностью психологических защит (0,39, при $p < 0,01$). Однако самое большое количество положительных корреляционных связей у подростков из неполных семей отмечается между «внутренней конфликтностью» и такими психологическими защитами, как вытеснение (0,332, при $p < 0,01$), регрессия (0,42, при $p < 0,01$), замещение (0,35, при $p < 0,01$), проекция (0,49, при $p < 0,01$), компенсация (0,335, при $p < 0,01$), реактивное образование (0,51, при $p < 0,01$), при этом также «внутренняя конфликтность» имеет сильную положительную связь с общей напряженностью психологических защит (0,68, при $p < 0,01$).

Таким образом, относительно характера взаимосвязи компонентов самоотношения и защитных механизмов у подростков из неполных семей мы можем говорить следующее:

- чем выше «закрытость» и «саморуководство», тем интенсивнее используется интеллектуализация;
- чем выше уровень «отраженного самоотношения», тем меньше проявление таких защит, как регрессия, замещение, реактивное образование;

- чем выше уровень «самоценности», тем ярче выражена склонность к проекции и реактивному образованию;
- чем выше уровень «самопринятия», тем чаще используется отрицание и компенсация;
- чем выше «самопривязанность», тем реже проявления регрессии;
- чем выше значения «внутренней конфликтности», тем чаще наблюдаются вытеснение, регрессия, замещение, проекция, компенсация, реактивное образование и к тому же выше общий уровень напряженности психологических защит;
- чем выше «самообвинение», тем больше проявление регрессии, проекции, реактивного образования и общей напряженности психологических защит.

Несколько иную картину взаимосвязи мы наблюдаем у подростков из полных семей (таблица 5).

Таблица 5 – Взаимосвязь компонентов самооотношения и психологических защит у подростков из полных семей

Психологические защиты Компоненты самооотношения	Вытеснение	Регрессия	Замещение	Отрицание	Проекция	Компенсация	Реактивное образование	Интеллектуализация	Общая напряженность психологических защит
Закрытость								0,297*	
Самоуверенность								0,293*	
Саморуководство								0,261*	
Отраженное самооотношение		0,267*					0,301**	0,285*	
Самоценность							-0,259*		
Самопринятие									
Самопривязанность									
Внутренняя конфликтность	0,296*	0,305*		0,292*	0,264*	0,299*	0,348**	-0,254*	
Самообвинение		0,257*		0,288*			0,271*	-0,262*	

Примечание: * - при $p \leq 0,05$; ** - при $p \leq 0,01$.

Обращает на себя внимание тот факт, что сразу несколько компонентов самооотношения подростков, воспитывающихся в полной семье, имеют положительную корреляцию с защитным механизмом интеллектуализацией. Это «закрытость» (0,297, при $p < 0,05$), «самоуверенность» (0,293, при $p < 0,05$), «саморуководство» (0,261, при $p < 0,05$) и «отраженное самооотношение» (0,285, при $p < 0,05$). И, напротив, такие компоненты самооотношения, как «внутренняя конфликтность» и «самообвинение», коррелируют с интеллектуализацией отрицательно (-0,254 и -0,262, соответственно, при $p < 0,05$). Кроме того, положительная связь обнаруживается между «отраженным самооотношением» и регрессией (0,267, при $p < 0,05$), а также реактивным образованием (0,301, при $p < 0,01$), тогда как отрицательная – между «самоценностью» и реактивным образованием (-0,259, при $p < 0,05$). Целая плеяда положительных корреляций наблюдается у «внутренней конфликтности» с вытеснением (0,296, при $p < 0,05$), регрессией (0,305, при $p < 0,01$), отрицанием (0,292, при $p < 0,05$), проекцией (0,264, $p < 0,05$), компенсацией (0,299, при $p < 0,05$)

и реактивным образованием (0,348, при $p < 0,01$); чуть меньшее количество положительных связей имеет «самообвинение» с такими механизмами защиты, как регрессия (0,257, при $p < 0,05$), отрицание (0,288, при $p < 0,05$) и реактивное образование (0,271, при $p < 0,05$).

Иными словами, относительно характера взаимосвязи компонентов самоотношения и защитных механизмов у подростков из полных семей по итогам исследования мы констатировали следующие факты:

- чем выше «закрытость», «самоуверенность» и «саморуководство», тем чаще используется интеллектуализация;
- чем выше уровень «отраженного самоотношения», тем ярче проявляется регрессия, реактивное образование и интеллектуализация;
- чем выше «самоценность», тем меньше склонность к реактивному образованию;
- чем выше значения «внутренней конфликтности», тем чаще встречаются вытеснение, регрессия, отрицание, проекция, компенсация и реактивное образование, и, напротив, реже проявляется интеллектуализация;
- чем выше «самообвинение», тем больше выражена склонность к отрицанию, регрессии и реактивному образованию и меньше – к интеллектуализации.

Заключение

Итак, предпринятое нами исследование, посвященное изучению специфики развития самоотношения и проявления защитных механизмов, а также особенностей их взаимосвязи в подростковом возрасте, убедительно показывает значимость фактора семейной среды (а именно, наличия дуального родительства) для становления более позитивного самоотношения подростков и их большего психологического благополучия, делающего излишним частое использование психологической защиты. Вместе с тем, нам удалось получить несколько различные картины корреляционных связей компонентов самоотношения и защитных механизмов у подростков из полных и неполных семей, которые, в частности, позволяют констатировать следующее:

- во-первых, склонность к использованию интеллектуализации при высоких показателях по шкалам фактора «самоуважения» и низких показателях по шкалам фактора «самоуничижения» у тех из них, кто живет и воспитывается в полной семье;
- во-вторых, необходимость подростков (и, прежде всего, из неполной семьи) во многих видах психологической защиты при высокой «внутренней конфликтности»;
- в-третьих, предрасположенность всех наших испытуемых при «самообвинении» к использованию защиты по типу регрессии и реактивного образования, а при наличии ярко выраженной «самоценности» к отказу от использования реактивного образования;
- в-четвертых, отсутствие, за исключением одной отрицательной связи между «самоценностью» и реактивным образованием, у подростков из полных семей статистически значимых корреляций между шкалами фактора «аутосимпатии» и разными видами психологической защиты и, напротив, наличие значительно большего числа статистически значимых корреляций (двух положительных и трех отрицательных) между шкалами фактора «аутосимпатии» и разными защитными механизмами у подростков из неполных семей;
- и, наконец, в-пятых, положительную связь «отраженного самоотношения» с регрессией и реактивным образованием у подростков из полной семьи и отрицательную связь этого компонента самоотношения с регрессией, замещением и реактивным образованием у их сверстников из неполных семей.

Таким образом, мы можем говорить о наличии некоторых существенных различий в способах разрешения внутренних противоречий у подростков из полных и неполных семей при развитии у них также весьма различного по своему содержанию самоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов, В.С. Становление Я-концепции в системе духовных потребностей подростков / В.С.Агапов: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1994. – 200 с.
2. Ананикова, В.В. Особенности формирования самосознания и копинг-стратегий девочек-подростков с химической аддикцией / В.В. Ананикова: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 220 с.
3. Ануфриюк, К.Ю. Особенности отношений и защитно-совладающего поведения у подростков с разными характеристиками субъектности / К.Ю.Ануфриюк: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2011. – 223 с.
4. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И.Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
5. Белопольская, Н.Л. Самосознание проблемных подростков / Н.Л.Белопольская, С.Р.Иванова, Е.В.Свистунова, Е.М.Шафирова. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 332 с.
6. Борисова, И.В. Особенности самосознания личности детей 10-15 лет из полных и неполных семей / И.В.Борисова: дис. ...канд. психол. наук. – М., 1996. – 206 с.
7. Вассерман, Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л.И.Вассерман, О.Ф.Ерышев, Е.Б.Клубова. – СПб.: Изд-во СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005. – 50 с.
8. Велев, В.П. Особенности самосознания и поведения девиантных подростков / В.П.Велев: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2013. – 213 с.
9. Выготский, Л.С. Педология подростка: проблема возраста / Л.С.Выготский // Собрание сочинений в 6 томах. Том 4: Детская психология / под. ред. Д.Б.Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 433 с.
10. Гапонова, С.А.. Особенности положения в классном коллективе подростков-переселенцев, воспитывающихся в семьях с христианскими традициями / С.А.Гапонова, М.Б.Сивкова // Вестник Мининского университета. – 2013. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2013-05%201/Gaponova_Sivkova_3.pdf
11. Грановская, Р.М. Психологическая защита / Р.М.Грановская. – СПб.: Речь, 2007. – 476 с.
12. Каменская, В.Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта / В.Г.Каменская. – СПб.: Детство-пресс, 1999. – 144 с.
13. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей / И.М.Никольская, Р.М.Грановская. – СПб.: Речь, 2006. – 342 с.
14. Одинцова, М.А. Механизмы психологической защиты подростков с установкой «жертва» / М.А.Одинцова // Вестник практической психологии образования. – 2008. – №3. – С. 67-70.
15. Пантилеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р.Пантилеев. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.
16. Пантилеев, С.Р. Методика исследования самоотношения / С.Р.Пантилеев. – М.: Смысл, 1993. – 44 с.
17. Прихожан, А.М. Подросток в учебнике и в жизни / А.М.Прихожан, Н.Н.Толстых. – М.: Знание, 1990. – 80 с.
18. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф.Райс. – СПб.: Питер, 2010. – 816 с.
19. Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / ред.-сост. Д.Я.Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2008. – 656 с.
20. Сарджвеладзе, Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н.И.Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мицнеереба, 1989. – 204 с.
21. Фельдштейн, Д.И. Психические особенности развития личности в подростковом возрасте / Д.И.Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1988. – №6. – С. 31-41.

22. Фонталова, Н.С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей / Н.С.Фонталова: дис. ...канд. психол. наук. – Иркутск, 2004. – 146 с.
23. Фрейд, А. Эго и механизмы психологической защиты / А.Фрейд. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2008. – 160 с.
24. Фридман, Л.М. Психология детей и подростков / Л.М.Фридман. – М.: Институт психотерапии, 2004. – 480 с.
25. Хухлаева, О.В. Психология подростка / О.В.Хухлаева. – М.: Академия, 2008. – 160 с.
26. Шильштейн, Е.С. Особенности презентации Я в подростковом возрасте / Е.С.Шильштейн // Вопросы психологии. – 2000. – №2. – С. 69-70.
27. Штроо, В.А. Защитные механизмы: от личности к группе / В.А.Штроо // Вопросы психологии. – 1998. – № 4 – С. 54-60.
28. Cooper, M.L. Personality and the predisposition to engage in risky or problem behaviors during adolescence / M.L.Cooper, P.K.Wood, H.K.Orcutt, A.W.Albino // Journal of Personality and Social Psychology. – 2003. – №84. – P. 390-410.
29. Demo, D.H. Self-esteem of Children and Adolescents / D.H.Demo // Extending self-esteem theory and research: sociological and psychological currents / Edited by Owens T.J., Stryker S., Goodman N. – Cambridge et al: Cambridge University Press, 2001. – P. 135-156.
30. Harter, S. Causes and consequences of low self-esteem in children and adolescents / S.Harter // Self-esteem: the puzzle of low self-regard / Edited by Roy F. Baumeister. – N.Y., 1993. – P.87-116/
31. Plutchik, R. A structural theory of ego defenses and emotions / R.Plutchik, H.Kellerman, H.R.Conte // In C.E.Izard, Emotions in personality and psychopathology. – N.Y. Plenum, 1979 – P. 229-257.

© Мелоян А.Э., Семенова Л.Э., Чевачина А.В., 2015